

Даже те, кому знать не положено, уже в курсе — школа-то маленькая, слухи разлетаются мгновенно, и всех можно вычислить за секунду. Хуа Тун вертел в руках номер телефона того самого человека. Сам Цинь Фан к нему не пошел: в двадцать лет не стоит вести себя настолько глупо. Цинь Фан продолжал ходить на пары, по выходным наведывался домой — словом, вел обычный образ жизни, и ничто на него не влияло.

Он не был дома почти месяц, и за это время Янъян едва не разнес всё вверх дном. Цинь Фан приехал на такси, но внутрь его не пустили: новый охранник на КПП его не знал и спросил, к кому он направляется. Цинь Фан назвал номер дома, но охранник решил, что тот пришел в гости, и потребовал связаться с хозяевами. Объясняться Цинь Фан не хотел, говорить, что он сын Цзянь Минтао, было лень, а звонить туда — просто смешно. В итоге он вышел из машины и пошел пешком.

От ворот до особняка семьи Цзянь идти прилично, и Цинь Фан преодолел лишь половину пути, когда сзади показалась машина. Он не оглядываясь посторонился.

— Брат! — машина плавно затормозила рядом с ним, и раздался радостный голос Янъяна.

Цинь Фан повернул голову: это был водитель, который только что забрал Янъяна из школы. Цинь Фан усмехнулся:

— О, господин вернулся?

— Брат, садись! — Янъян распахнул дверцу. Цинь Фан снял рюкзак, уселся внутрь, обменялся приветствием с водителем и откинулся на спинку сиденья.

— Брат, почему ты пешком шел? — спросил Янъян. — А где твоя машина?

— Не брал, — Цинь Фан достал из рюкзака шоколад и бросил брату на колени. — Соскучился?

— Ага! — Янъян придвинулся ближе и обнял его за руку. — Я должен напоминать тебе почаще, а то еще забудешь, что у тебя есть брат.

— Ничего я не забуду, — Цинь Фан протянул руку и взъерошил мальчишке волосы. — Ты звонишь мне по четыре-пять раз в неделю, как по расписанию. Нужно быть очень черствым человеком, чтобы о тебе забыть.

Янъяну в этом году исполнилось десять — настоящий красавчик. И хоть он был тем еще сорванцом, обаяния ему было не занимать. Хоть Цинь Фан и не жаловал мачеху, с самого рождения Янъяна он не чувствовал к нему настоящей неприязни. Кровные узы — штука удивительная: даже если до появления человека на свет ты уже был настроен враждебно и полон предубеждений, стоит лишь увидеть его впервые, как сердце невольно смягчается.

Эта мягкость была единственным, что еще связывало Цинь Фана с семьей Цзянь. К остальным он не испытывал ни обиды, ни ненависти — если разобраться, то попросту равнодушие. Если бы не Янъян, Цинь Фан, возможно, и семестрами сюда не заглядывал бы: нет привязанностей — нет и нужды возвращаться.

— Янъян вернулся? — стоило им открыть дверь и войти, как из кухни вышла Дун Инь. — Я сварила тебе фруктовый чай, ты же утром говорил, что хочешь чего-то сладкого.

Закончив фразу, она увидела Цинь Фана, на секунду запнулась, а затем улыбнулась:

— И Сяо Фан приехал? Я как раз вчера говорила твоему отцу, что ты давно не появлялся.

Цинь Фан сдержанно улыбнулся в ответ.

Дун Инь было тридцать шесть, но выглядела она очень молодо. Даже дома, без косметики, она оставалась красивой и утонченной. Волосы были небрежно собраны в узел на затылке, на ней было хлопковое длинное платье. Цинь Фан скользнул по ней взглядом и на пару секунд задержался. Дун Инь проследила за его глазами и коснулась слегка округлившегося живота.

Цинь Фан поднял взгляд на ее лицо. Дун Инь кротко улыбнулась ему и тихо произнесла:

— Приезжай почаще. Скоро в семье появится еще один братик... или сестренка. Я надеюсь, что будет девочка.

— Я тоже надеюсь на сестренку, — Янъян, который всё это время не выпускал пальцев Цинь Фана, поднял голову и чуть неуверенно спросил: — Брат, а ты чего хочешь?

Цинь Фан посмотрел вниз, на чистое белое личико с широко распахнутыми глазами. Он едва заметно дернул уголком рта:

— ...Все хорошо.

Дун Инь была уже на четвертом месяце, но в прошлый его визит живот еще не был заметен, да и никто не сообщал Цинь Фану о пополнении в семействе.

За обеденным столом царила идиллия: неугомонный Янъян и мягкая, внимательная Дун Инь, которая не давала возникнуть неловким паузам. Цинь Фан редко приезжал сюда обедать после поступления в университет, и сейчас, сидя здесь, чувствовал себя не в своей тарелке.

Во время трапезы Цзянь Минтао спросил, почему он не приехал на машине. Цинь Фан ответил, что после занятий сразу поехал сюда и не заезжал за ней.

Цзянь Минтао уточнил:

— Может, разонравилась? Скажи, какую хочешь, я поменяю.

— Не нужно, — улыбнулся Цинь Фан. — Мне просто нужно на чем-то передвигаться, какая разница, на чем.

— Разница есть, — Дун Инь пододвинула ему тарелку с супом. — Молодежь нынче любит такие вещи. Я недавно присмотрела одну модель, как раз для тебя, только не знаю, понравится ли она тебе.

— Спасибо, тётушка Инь, — ответил Цинь Фан. — Но мне правда не надо.

В ту ночь Цинь Фан не поехал в общежитие, остался ночевать у Цзяней. Янъян лег рано, а после того, как уснул он, разошлись по своим комнатам и Цзянь Минтао с Дун Инь. Цинь Фан сидел в своей спальне и играл на гитаре. Вскоре дверь приоткрылась, и, не прекращая играть, он бросил взгляд в проем.

В щель просунулась голова Янъяна, он улыбался, глядя на Цинь Фана.

Цинь Фан кивнул в сторону комнаты, приглашая его войти.

Янъян в пижаме хихикнул и нырнул под одеяло к Цинь Фану. Тот рассмеялся:

— Ну что, господин, решил сегодня спать у меня?

— Ага, хочу с тобой, — Янъян лежал и смотрел на Цинь Фана. — Брат, спой мне что-нибудь.

— Что спеть? — спросил Цинь Фан.

Янъян задумался:

— Ту песню, которую ты пел, когда укладывал меня спать, когда я был маленьким. Можно?

Цинь Фан улыбнулся, убрал гитару в чехол и повесил на место. Он лег рядом на бок и начал тихо напевать. У Янъяна были очень красивые глаза, да и засыпали дети быстро: не успел Цинь Фан допеть песню, как пушистые, похожие на веера ресницы мальчишки перестали дрожать.

Цинь Фан потрепал его по голове: мягкие детские волосы приятно щекотали ладонь.

Стоило ему вернуться домой и пообедать, как на следующий день на карту упала внушительная сумма. Получив уведомление, Цинь Фан хмыкнул и небрежно бросил телефон на стол. Из автосервиса позвонили и попросили забрать машину. Повесив трубку, Цинь Фан сказал соседям по комнате:

— Вечером в столовую не ходите, я принесу еды.

Шэнь Дэнке высунулся с кровати:

— Что принесешь?

— По дороге решу, — ответил Цинь Фан. — В любом случае, это будет лучше, чем в столовке.

Шэнь Дэнке сложил руками сердечко в воздухе, подмигнул и пропел:

— Обожаю тебя!

— Не надо меня обожать, хватит того, что ты обожаешь Кэ, — Цинь Фан вышел за дверь. — Не забудь сказать ему, чтобы не покупал еды.

— Запомнил! — отозвался Шэнь Дэнке, и, как только за Цинь Фаном закрылась дверь, достал телефон, чтобы отправить сообщение Чэнь Кэ: «Гендиректор Кэ, сегодня в столовой не ужинай, нас подкармливает господин».

Машину отмыли до блеска, отполировали — как новая. Но, может, это было самовнушение, только Цинь Фану казалось, что в салоне всё еще остался какой-то запах.

По пути он заскочил в ресторан хунаньской кухни, взял еды на вынос, а когда возвращался, ему позвонил Хуа Тун:

— Вернулся?

Цинь Фан включил громкую связь:

— Да.

— Поужинаем вместе? — спросил Хуа Тун.

— Нет, я с соседями буду, — ответил Цинь Фан. — Я взял еды, приходи ко мне, вместе поедим.

— Пойдет, — не раздумывая, согласился Хуа Тун. — Тогда я куплю пива, может, еще шашлычков закажу?

— Как хочешь, — ответил Цинь Фан. — Только пусть Дэнке составит тебе компанию.

Хуа Тун был хорошо знаком с ребятами из комнаты Цинь Фана: он постоянно заваливался к ним перекусить. Парни обычно быстро находили общий язык — пара совместных обедов и бутылок пива, и вот вы уже друзья. Хуа Туну нравилось с ними сидеть: они составляли ему достойную компанию, не то что Цинь Фан, который за год и двух раз не выпивал.

Цинь Фан не жаловал алкоголь: голова у него была слабая, он быстро пьянел. А так как не любил это состояние, то почти не пил — привык сохранять ясность ума.

Пока Хуа Тун и соседи пили и болтали, Цинь Фан сидел в стороне, листая ленту в телефоне. И только сейчас вспомнил, что с последнего обеда так и не связался с Гун Ци.

Гун Ци тоже не давала о себе знать.

В следующий четверг у нее день рождения. По логике вещей, последние пару дней они должны были общаться теснее, чтобы к празднику уже официально стать парой. Но на душе у Цинь Фана было беспокойно: от нее ни весточки, да и сам он не горел желанием проявлять инициативу.

Возможно, он уже привык быть один. Вечером, сытый и довольный, он куда больше ценил возможность просто сидеть здесь и слушать, как друзья выпивают и болтают о своем.

— Мы когда пойдем искать Чжоу... как его там? — спросил Хуа Тун у Цинь Фана.

Цинь Фан поднял взгляд от телефона и промолчал.

<http://bllate.org/book/18141/1744589>